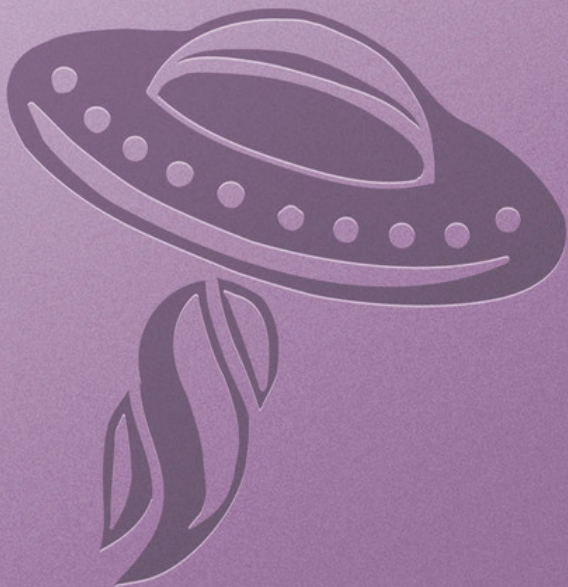

Вадим Панов

Лайк

Часть сборника
Либеральный Апокалипсис
(сборник)

Вадим Юрьевич Панов

Лайк

Аннотация

«Любимые строки, казалось, возникали сами по себе. Приходили из чарующего эфира Романтики, из перины облаков, на которой блаженно развалилось ленивое летнее солнце, из шуршания листьев на легком ветру. Любимые строки великого англичанина жили в памяти, но Борис все равно поглядывал на чуть пожелтевшие страницы старой книги. Ему нравилось смотреть на них. Ему нравилось читать их. Он наслаждался...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Вадим Панов

Лайк

*There are seven pillars of Gothic mould,
In Chillon's dungeons deep and old,
There are seven columns, massy and grey,
Dim with a dull imprison'd ray,
A sunbeam which hath lost its way,
And through the crevice and the cleft...¹*

Любимые строки, казалось, возникали сами по себе. Приходили из чарующего эфира Романтики, из перины облаков, на которой блаженно развалилось ленивое летнее солнце, из шуршания листьев на легком ветру. Любимые строки великого англичанина жили в памяти, но Борис все равно поглядывал на чуть пожелтевшие страницы старой книги. Ему нравилось смотреть на них. Ему нравилось читать их. Он наслаждался.

*And in each pillar there is a ring,
And in each ring there is a chain;
That iron is a cankering thing,
For in these limbs its teeth remain,
With marks that will not wear away,*

---

¹ Здесь и далее: Джордж Байрон «Шильонский узник».

*Till I have done with this new day,
Which now is painful to these eyes,
Which have not seen the sun so rise...*

Гудение. Едва уловимое гудение чего-то механического.

Отвратительно.

«Электрический двигатель? Откуда?»

Отвратительно.

Садовники приехали? Нет, вряд ли: московские парки приводят в порядок до десяти утра, после этого садовникам и уборщикам запрещается показываться на глаза благородной публике и уж тем более пользоваться транспортом. Садовников быть не должно, однако гудение, напоминающее жужжание надоедливой мухи, не унималось.

Борис поморщился и попытался отвлечься от назойливого звука с помощью любимых стихов:

*They chain'd us each to a column stone,
And we were three-yet, each alone;
We could not move a single pace,
We could not see each other's face,
But with that pale and livid light
That made us strangers in our sight...*

Теперь гудело совсем рядом. Или жужжало, если продолжать сравнение с мухами. Другими словами: мешало до безумия.

«Где проклятые полицейские?!»

Борис искал уединения, тишины – для этого он вырвался в парк на полдня, отменив две деловые встречи. Взял с собой любимую книгу, развалился на траве, планируя поваляться, почитать, подумать... И что получил? Какую-то чернь под боком? Садовника? Уборщика?! Что за быдло осмелилось нарушить его покой? Раздраженный, он достал из кармана коммуникатор и пометил: «Подать жалобу на полицию. Подключить маминогo адвоката по гражданским искам. Согласиться на мировую: извинения и небольшая компенсация. Сотрудникам, допустившим прокол, – выговор».

Отвратительно!

Проклятое гудение потухло в тот самый миг, когда Борис дописал последнее слово. Умолкло, словно по мановению волшебной палочки, но успело все испортить. В парке вновь воцарилась романтическая тишина, наполненная запахами цветущих трав, но прежнее настроение, увы, возвращаться отказывалось. Что-то неуловимо поменялось в окружающем мире, в его нежной утренней картине: измятая трава, шумящие липы... Точно – исчезла Романтика.

Бабочкой упорхнула, испугавшись непотребного гудения... Или шагов?

«Да что же это делается?!»

Борис, до того валявшийся на траве, сел, повернулся на звук, точнее на шорох шагов и скривился: к облюбованной им рощице неспешно приближался социос.

«Как он здесь оказался?»

Сигналы сети в лесной зоне парка специально «глушили», и это простое в сущности действие полностью гарантировало отсутствие анчоусов: навигаторы, потеряв GPS, отключались, и социосы тут же разворачивались в обратном направлении, торопясь вернуть на экран визора привычные стрелки указателей.

Но этот экземпляр не развернулся.

«Почему?»

Голова приближающегося социоса была повернута направо: то ли высматривал что-то, то ли прислушивался к чему-то...

«Пытается услышать сигнал сети? – хихикнул про себя Борис. Однако уже в следующий миг веселость испарилась, и Бориса пронзила тревожная мысль: – Вдруг он опасен?!»

Мысль явилась не просто так: визор – мобильное устройство связи, встроенное в стильные квадратные очки, – социос держал в руке, нахально демонстрируя Борису свою веснушчатую рожу, а стандартный социос скорее от пива откажется, чем визор снимет. Кстати! Привычной банки пива тоже не наблюдалось!

«Сумасшедший социос!»

Разум требовал вернуться на траву, улечься, постараться остаться незамеченным и вызвать полицию, однако веснушчатый повернул голову и разум с грустью констатировал, что к нему опять никто не прислушался.

Борис вздрогнул.

Социос тоже.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, и этого времени им хватило, чтобы успокоиться. Во всяком случае – Борису.

Социос оказался стандартным: облегающая рыжая футболка с надписью «I like free!» подчеркивает нарастающее пивное пузо; из торчащих рукавов комично торчат тоненькие белые ручки; на ногах мешковатые джинсы и полосатые кеды со звездами; на плече трендовый рюкзак хитового цвета – сиреневый с блестками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.